

СКАЗКА О ПСИХЕЕ

На сюжет древней мистерии, пересказанной Апулеем* во фрагменте книги «Золотой осёл». Ритмичный перевод опубликован в северной авторской мастерской – Эзоп - <http://stihi.ru/author/ezop> - раздел Мистериион Феано редакция 2014 г.

Фронтиспис к изданию сочинений Апулея 1902 года. Писателя окружают превращённый в осла Луций и Памфила, обращающаяся в птицу.

* Апулей (лат. Apuleius, родился в 124/125 н. э. в Мадавре, римская провинция Африка) — древнеримский писатель, философ-платоник, ритор, автор знаменитого романа «Метаморфозы» («Золотой осёл»). Писал на греческом и латинском языках, но до нас дошли только его латинские произведения.

*О том, как люди были созданы Богами,
О том, как Боги жили в обликах людей,
И вновь являлись им с чудесными дарами,
Искусством радуя Олимп души своей,
Я расскажу, хоть сказка эта не моя.
Её рассказывала древняя старушка,
А дева смертная, потоки слёз лия,
Внимала сказке,
хоть и слушала впол-ушка...
Но верить жаждала,
И верою жила...*

*- Тебя потешу я хоро-ошенькою сказкой, -
Так начала старушка деве говорить...
Бедняжка, в плен попав, отказывалась жить.
- Послушай, милая, подумай о подсказке...*

Часть 1

*Когда-то жили-поживали царь с царицей,
И было трое дочерей у них прекрасных,
Краса их младшенькой сияла ярче ясных
Волшебных зорь, такой росла она девицей...*

*Молва летела о невиданной красе
По всей округе да по странам близлежащим,
Издали манила путников, спешащих
Удостовериться, что Божья карусель
Земле явила новоявленное чудо!*

*- Пеннорождённая Богиня нам сестру
Прислала, зоренькой янтарною к утру!
Солнцеподобная... светила дева люду!*

*И цветом девственности мир околдовала!
По островам соседним славы аромат
Разнёсся так, что шли сюда и стар, и млад.
И божьи почести та дева принимала...*

*Никто не ехал в Пафос или на Киферу
Для лицезрения Венеры и никто
Уже даров не нёс... В забвение ушло
Всё почитание Богини...
И не в меру...
Земную девушку повсюду восхваляют.
Идут к ней с мольбами и розы поутру
Летят под ноги ей, и славят красоту!*

И смертный лик... уже бессмертным величают.

*Заброшен храм, обряды все в пренебреженье,
Не украшаются гирляндами цветов
Ни алтари, ни даже статуи богов!*

- Ах, люди, люди...

Где ж к Богине уваженье? -

*В негодование дух Венеры так вскипел..
Рождая чёрные потоки в светлых даях,
Всевышней ревностью кромсая сотни тел...
О, дух божественный, и ты несёшь печали?*

*- Ужели древняя Владычица Природы,
Родоначалница стихий, ужели Я?
Терплю такое унижение!?! Меня
С земною девою равняют!*

О, народы!

*Вы оскверняете земной нечистотой
Звучанье имени Богини - Моего!
Ужели мните, что сие разрешено?
Ужель не чувствуете страха предо мной!*

*Пренебрегаете Судом небес и тем,
Что справедливостью зовёте сами вы!
Народы жалкие! Ужель ослеплены?
Но самозванка мне заплатит!*

Только... чем?

Пусть...

в недозованной раскиснет красе!

*Тут призвала Богиня сына своего:
Мальчишка дерзкий и злонравный... оттого,
Что всё ему разрешено, покорны все.*

*Вооружён колчаном с стрелами, огнём!
Ночами бегает, супружества ввергая
В разор и хаос, безнаказанно свершая
Те преступления не только ночью, днём!*

*Сию испорченность словами возбуждая,
Ведёт его Богиня в город... до Психеи
(Так звали девушку - душа небес, лилея).
Венера нежно сына просит, понуждая...*

*- Любовью матери тебя я заклинаю,
И болью ран от стрел твоих! Огнём палящим,
Твоим намерением изысканным, манящим,
Отмсти за мать свою! Тебе я поручаю...*

*Воздать Психее полной мерою за то,
Что в красоте меня посмела превзойти.
Так пусть же влюбится она в своём пути
В наиничтожного, в ничтожество его!*

*В того из смертных, про кого судьба забыла
Происхождением, богатством и умом...
Чтоб он последним был в убожестве таком!*

*Сказав всё это, в море синее... ступила...
Ступнями розовыми плавно и легко...
И вот Она на глубину уже ушла,
В одно мгновенье сонмом слуг окружена.
Неревы дочери поют ей на ушко...*

*Портун со включенною синей бородою,
И Палемон - возница маленький дельфинов,
Со звучной раковинной в лентах серпантинов,
Играют рядышком, блистая чешуёю...
Так беззаботно
В малахитовых глубинах...*

((0))

*А, между тем, Психея, выгоды не зная
От неразгаданной красы, в печаль ушла...
Все восхищаются и славят, а душа
Ждёт жениха, о принце сладостно мечтая...
Как о неведомом,
Волшебном крае рая...*

*Царевны старшие просватаны давно,
Заклучены уже счастливые союзы.
А на Психею лишь дивятся! Где же узы,
О коих столько чудных слов изречено?*

*И вот уж дева, как вдовица, сидя дома,
Недомогает телом, мыслями страдает,
И красоту свою почти что проклинает!
А царь отец... желает слышать глас закона...*

*Он обращается к древнейшему оракулу.
Милетский Бог, хотя и грек, но на латыни
Даёт ответ, известный миру и поныне.
Он прорицает так, как должно.*

*(Мне... для такту...
Придётся русскими словами написать.
Пусть Аполлон меня простит, иначе как?
Для современников латынь - забытый знак,*

Ведь и по-русски не всегда хотят читать...)

*- О, Царь великий! На высокий склон горы
Поставь возлюбленную дочь в таком наряде,
Как полагается невесте... смерти... ради...
Нет мужа смертного - красавице!
Дары...
Оставь во храме.
Зять твой будет дик, жесток!*

*Он, как дракон, что на крылах парит в эфире,
Он жгучим пламенем палит, жарчайшим в мире,
Пред ним трепещут жизнь и смерть, и жизни
срок...*

*Услышав страшный сей ответ, уходит Царь...
Неся супруге угрожающую весть...
И много дней они в печали... что не счесть...
Скорбят и плачут. Но пророчество, как встарь,
Должно исполниться,
хотим мы или нет...
И погребальной свадьбе явится пора.
Вот факела горят, сгорая до утра,
Наряды шьют невесте, в душах меркнет свет...
И тает вера в них...
Лишь суеверья бред...*

*Итак, идут уже в стране приготовленья
Для пира брачного, готовятся дары...
А звуки тихой флейты льются с той поры,
Как плач невесты, осуждённой из-за миценья...
Богов невидимых,
А, может быть, Судьбы?
Судьбы людей земных и
Судеб назначения...*

*Сам небосвод наполнен болью за красу.
Увы, пророчество должно осуществиться,
И никуда теперь невесте не укрыться...
И вот, процессия готова...
(Вознесу
И я моления свои за эту деву...
Ведь мы подругами когда-то с нею были,
Теперь же нас века... навеки разлучили
Меня и девушку, о ней молось я небу...)*

*Вот, похоронная процессия идёт,
Да, без покойника, ведут саму Психею,
На погребение бредёт она с лилеей,*

За ней народ, и каждый тихо слёзы льёт...

*Когда родители под тяжестью беды
Согнувшись, медлить стали, избранная дева
Сказала так, как говорит лишь королева:
- Зачем вы мучаете душу без нужды?
Зачем вы плачем утруждаете дыханье,
Что больше мне принадлежит, чем даже вам!
Зачем мой свет от ваших глаз не небесам?
Зачем седины повергаете в терзанье...
За красоту мою награда вам! Достояйна!
Что плакать ныне, коли надо бы тогда,
Когда народы преклонялись, города,
Когда меня Венерой звали непристойно...
Я это чувствую, Она меня сгубила,
И почеть божеская... смертному созданию!
Теперь ведите на скалу.
Моё призванье...
Спешу вступить в счастливый брак,
о чём молила...*

*Сказав, умолкла дева... Твёрдою походкой
Сама идёт на край обрыва, и затем...
Уходят все в слезах, прощаясь насовсем.
И лишь Зефир доволен чудною находкой!*

*О, Боги, Боги! Сколько было Вас в веках?
Легенды древние меняют имена,
Вращает небо - твердь и наши времена,
Всё превращается, как буквы в стихах...*

*Наилегчайший был когда-то камня грудой,
Но память прошлого, как воды уплывает,
И лишь легенды, мифы, сказки сохраняют
Те имена... Зефир – искусен на причуды,*

*Он, словно парус, юбки девы надувает,
Небесной силою в полон её берёт,
Во тьме ночных огней легохонько несёт,
И в лоно сказочной долины... опускает...*

*А мы прервёмся ненадолго, лишь затем,
Чтоб ощутить переживания момента
Коловращения души, без сантиментов.
Пусть ум потрудится
Уроком смертных тем...
Что значит смерть,
И как меняется душа?*

Часть 2

На чём прервались мы?

Ах, да!

На смерти девы...

Она в цветущем мире сказки оказалась!

Такое можно ли представить? Время сжалось!

Жизнь прервалась и вновь возшла... Чудес посева!

С душою лёгкою Психея вмиг уснула,

И, вдосталь снами укрепившись, пробудилась

В росистых травах, да на рожицу воззрившись,

Да на зеркальную поверхность заглянула...

О, жизни чудо,

Я жива иль всё приснилось?

О, чудо жизни,

Ты явилось ниоткуда?

Источник истинно прозрачных вод, о, да!

Вода хрустальная, искристая, а в ней

Отражено само дыхание морей!

А что же в рожице?

Дворец! Она - туда...

Такой красивый, словно создан божеством!

Едва ступив в него, Психея осознала,

Что в дом Богов она нечаянно попала...

Нерукотворный, красоты волшебной дом!

Из туи свод, да стены из слоновой кости,

А вот мозаика, колонны золотые,

Сребра чеканного скульптуры и витые

Перильца лестницы, зовущей гостью в гости!

Да, то великий человек иль даже Бог

Такое сделать мог, вернее, сотворить!

Пол из камней дорогих, дабы ходить,

По совершенному Хозяин дома мог...

Блаженны дважды, кто подобное видал,

И многократно те блаженны, кто ступают

По дивным камешкам, по залам пробегают,

Как тот волшебник, кто Хозяином здесь стал...

Бесценны ценности, картины и скульптуры,

Сияют комнаты, как будто бы в них свет!

И, если солнышко погаснет, то в ответ

Они заменят солнце меркнувшей природы...

*Подумать можно, что Юпитер те чертоги
Когда-то создал для любимицы своей...
А, может быть, для сыновей и дочерей...
Бывает так, что благосклонны к людям Боги..
И люди чувствуют в душе себя Богами..
Душой возвысившись
Свободно и легко..*

*Красою дивной околдована, Психея,
Уже осмелившись, идёт в обход дворца,
И видит -
все богатства мира,
без конца,
Неохраняемые...
здесь лежат!
Не смея...
Понять сие иль осознать, она смотрела
И удивлялась бесконечно... Вдруг, над ней...
Лишённый тела голос молвил:
- Посмей!
И осознай, что ты - Хозяйка! Любо дело...*

*Принадлежит тебе здесь всё! Скажи, чего
Душа желает! Мы - рабыни для тебя,
Чьи голоса ты слышишь, слуги ночи, дня.
Купанье, стол, постель? Скажи, чего ещё!*

*И, внемля голосу, Психея ощутила
Блаженство истинное... Сон, затем купанье,
Потом уж столик с угощеньем в ожиданье!
Вина нектар и ягод сладеньких вкусила...*

*Не удалось увидеть слуг ей, - никого!
Лишь ветерок чуть-чуть подует: - Эй, привет!
Лишь голоса... как колокольчики в ответ...
То как кифары зазвучат - душе светло!*

*Но кто же эти невидимки - неизвестно...
А тут донёсся звук от многих голосов!
Ей было ясно - это хор земных певцов,
Что в невидимок превратились... Интересно!*

*По окончании всех дивных развлечений,
Как будто сумерки настали, и она
Ко сну отходит, хоть ещё и не до сна.
Вдруг,
...легкий шум!*

*И... неизвестность... приключений...
Она в испуге... за девичество своё!*

*И ужасается, робеет, и боится
От непонятого, что с нею приключится...
Супруг... неведомый...
...взошёл:*

- Моё здесь Всё!

*И Жизнь взяла своё!
Супругой дева стала.
А на восходе солнца муж вдруг удалился...
И новый день улыбкой утренней явился,
Дворец, цветы, убранство - всё вокруг сияло!*

*И ликовало сердце так, как никогда,
Как никогда
душа свободна и легка!
Бо-го-подобна...*

*Воспоминания о прожитом в ночи
Глубоком чувстве и волшебном превращеньи
Души Психеи, упреждали восхищенье
Какой-то тайной, проливающей лучи
В её сознание...
В сознание себя... среди Богов!
Да не во времени земном...*

*Она... не видела супруга своего, -
Но ощущала каждой клеточкою тела
Его божественность и счастье без предела,
И нежность сладкую, и всё в ней расцвело...
И пело, и плыло...
...на волнах чувства...
(Ах, так творит волшебное искусство!)*

*Подобным образом свершалось еженощно
Её свидание с супругом неизвестным,
И ласка игр пленяла деву бестелесным,
Но ощущаемым касанием... и мощно
Сдвигались грани,
изменялось состоянье
И восприятие себя в чудесном мире...
Так постепенно воплощалось предсказанье
Судьбы Психеи, что начертано в эфире.*

*А по законам божественной Природы
Вся новизна в привычке прелесть обретает,
А голоса от одиночества спасают,
И вот Психея... не боится непогоды...
И ничего уже, как будто, не боится...
Взгрустнет немного о родителях своих,
И снова чуду отдана красот благих.*

Такое смертному вовеки не приснится.

*Меж тем, родители её остались в горе,
А сёстры с дальних стран прослышали об этом,
Да вознамерились приехать к ним с советом:
Не горевать, ведь всё земное в божьей воле.*

*И в ту же ночь супруг с Психеей говорил...
Ведь лишь для зрения сокрыт был, не для слуха:
- Моя сладчайшая супруга, нежность пуха!
Судьба бедой тебе грозит от мрачных сил...*

*Прошу, с особым ты вниманьем отнесись
К моим словам... Твои сестрицы дорогие,
Считают мёртвою тебя. В душе - глухие,
Они идут на тот утёс, где мы сошлись...*

*Не отвечай им, не пытайся и взглянуть!
Иначе скорбь мне причинишь, себе - погибель.*

Она кивнула в знак согласия.

- Бог с ними...

Я не ослушаюсь тебя! Как... обмануть?

*А ночь прошла, Психея в слёзы... оттого,
Что горько в сладком-то плену, да без людей,
Сестёр, отца да милой матушки, друзей...
Терзанье горькое... с ума её свело...*

*И душу девушки сдавило жгучей болью
Разлуки с близкими,
Страдания юдолью...*

*- Как не помочь родимым сёстрам мне теперь!
Она проплакала весь день, а уж под ночь,
Когда супруг пришёл, и вовсе ей невмочь...*

Он приласкал жену:

- Любимая, поверь!

*Я говорил с тобою вовсе не затем,
Чтоб ты, отчаявшись, грустила о былом!
Ведь без веселья твоего темнеет дом,
А без улыбок почернеет он совсем...*

*На что надеяться, коль мучаешься ты?
Ну, уступи своей душе, что гибель прочит...
Когда ж раскаяние придёт, она захочет
Вернуть себе обитель прежней чистоты...
Сиянье нежности твоей – всё это Ты!
Поверь, любимая...
Послушай ты меня...*

*Психея просьбами, угрозой, что умрёт,
Согласье мужа на свиданье получив,
Повеселела: - Как же ты красноречив!*

Лишь об одном предупредил он в свой черёд:

*- Всё, что захочешь, можешь сестрам подарить,
Но не внимай советам гибельным сестёр,
Не добивайся видеть мужа - уговор!
Иначе, Свет очей, нам вместе и не жить!*

*От благодарности Психея, чуть ни плача,
Так говорит: - Да лучше сто раз умереть,
Чем без супруга моего мне жить хотеть!
Ведь кто бы ни был ты, люблю! Судьба! Удача!*

*Ты мой медовенький, любимый муженёк!
Молю тебя ещё о просьбе, чтоб Зефир
Сестёр доставил во дворец, ко мне на пир.
Вот будет встреча, вот прекраснейший денёк! -*

*И снова ласково его поцеловала,
Да так прильнула соблазнительно, что он
Не смог ей в этом отказать. Таков закон...
Игра любовная его околдовала...*

*Так было в прежние, седые времена,
И будет так, хотя иначе каждый раз!
Неподражаемо сиянье вечных глаз,
Любви творением душа опьянена...*

(( ))

*А сёстры, скоро разузнав, где тот обрыв,
Уже пришли и стали плакать безутешно.
Они любили всё ж сестру свою, конечно,
Хотя и с завистью, но зависть эту скрыв...
И от людей, и от себя, по роду грешных...*

*Зовут по имени её, рыдая так,
Что даже камни отзываются на крики.
Психея слышит причитания, что дики,
И уж не в силах устоять...
Ступила шаг...
- Что вы рыдаете напрасно обо мне?
Я рядом с вами. Эти крики прекратите,
И щёки влажные от слёз своих утрите...*

*Она Зефиру: - Принеси их на себе
По приказанию супруга моего!*

*И тот спокойным дуновением... сестёр
В волшебный сад приносит!
Радости - костёр!
Объятя, возгласы, безумья естество!*

*Но, успокоившись немного, приглашает
Она сестёр в свои чертоги золотые:
- Утешьте души ваши скорбные, родные!
Смотрите, радуйтесь, никто не помешает!*

*Звук голосов их слух тотчас же уловил...
Они купались вволю, кушали, играли,
И роскошь истинно бессмертных отмечали...
Но дух завистливый в обеих вновь вспылал...*

*Одна из них, сравнив дворец с своим, сказала:
- Да кто ж Хозяин столь прекрасного творенья?
Чем занимается, какое положение
Имеет в обществе? - Психея тут смолчала...*

*Боясь нарушить приказание супруга,
И выдать тайну, что ей смертию грозит,
Она при следующем вопросе говорит:
- Красив и молод он, любитель дней досуга.
Он по полям да по лесам... охотой занят...
И, чтоб случайно не нарушить клятвы ей,
Спешит подарками дарить:
- Зефир, скорей
Неси сестёр обратно!
Сёстры душу раят...*

*А по дороге в отчий дом... сестрицы обе
Растущей завистью наполнились, увы,
Не заглушить природы резкие черты...
Все человеческие страсти есть в утробе.*

*- Слепая, жёсткая Судьба!
Где справедливость?
Так говорит одна, вторая ей вторит.
И дух возмездия в обеих уж горит:
- Мы обе старшие, но отданы на милость
Мужей заморских, чтоб прислуживать для них!
Ты отторгаешь от родного очага
Своих детей, немилосердная Судьба!
Ты не заботишься о подданных своих.*

*Психея - младшая, последний плод семьи
И чадородия земных, уставших тел,
Владеет сказочным богатством. Беспредел!
И мужем истинно божественным! Внемли!*

- *Смотри, сестра!* - другая завистью кипит, -
Она ж и пользоваться златом не умеет,
И драгоценностям подсчёт вести робеет.
А уж богатство, и сияет, и блестит!

И муж достался ей красивый, молодой!
Коль правда это, нет на свете-то счастливей
Психеи нашей, как и не было красивей...
Стать божеством ей предназначено Судьбой?

Смотри, как держится она... Какие слуги
Ей подчиняются, сам ветер ей послушен...
На небо метит, не иначе... Мир ей скушен!
Да, не иначе... Не годимся мы в подруги...

А мне, несчастной, муж достался, что в отцы
Годится разве что, и тыквы он плешивей,
Телосложения тщедушного. Он лживей,
Скупей, чем я, и на замке всегда ларцы.

Другая тут же: - Мне приходится терпеть
Седого старца, что согнулся от подагры,
И на любовь уж не способен, но в литавры
Звенит и хвалится... что тошно и смотреть.

Его я мазями частенько растираю,
Лечу припарками, зловонными маслами.
Я не супруга, а сиделка с кандалами!
В унынье рабском во дворце я пребываю...

Но не могу терпеть я дольше! Что ж Судьба
Для недостойной предназначила дары?
Психея ж - капельку своей золотой горы...
От изобилия... подачкой нам дала!

И тяготилась пребываньем нашим там!
И удалить нас приказала, словно сор!
Подобно мусору из ларчика - позор...
Не будь я женщиной, за всё сполна воздам!

С вершины свергну я Психею. Если ты
Возмущена, сестра, как я, а это так,
Давай подумаем мы вместе - общий враг!
Подарки спрячем в эти пышные кусты...

И никому не скажем о её спасенье.
Того достаточно, что видели мы сами,
Да изумлялись тем богатством, чудесами.
Мы что, служанки ей? Она такого мнения?

*Сейчас... отправимся мы к нашим очагам
Хотя и бедным, но достойным, несомненно.
И не спеша найдём решение, что верно.
Ей в наказание.
Гордыне - по делам!*

*Злодейский план пророс в завистливой среде.
Подарки спрятав, слёзы фальши сотворив,
Они к родителям идут, лицо прикрыв...
А те страдают, вспоминая о дите...*

*Отцеубийственным зовётся этот план,
Сей злобный замысел... невинной был назначен.
И лишь супруг Психеи горечью охвачен,
Он убеждает, что за сёстрами - обман...*

*- Какой опасности себя ты подвергаешь!
Так говорил ночами ей, - Издалека
Тебя испытывает грозная Судьба...
Лицом к лицу со смертью ты, не понимаешь?*

*Коварство строит козни губительные, знай!
А цель сестёр - уговорить тебя узнать
Мои черты, что обречёт тебя страдать!
Не говори ни слова им!
Не отвечай!*

*Они придут, я знаю это. Если ж ты
По простоте своей природной не сумеешь,
Хотя б не слушай речи льстивой, пожалеешь!
Побереги себя и лоно чистоты...
Психея, милая, любимая, родная!
Моё блаженство, жизнь прекрасная, святая!
Твоё ведь чрево... носит чистое дитя!
Зерно божественное, если ты смолчишь!
Но будет смертным, коли ты заговоришь,
Секрет нарушив, и казнишь саму себя...*

*Психея, новость услышав, вмиг засияла!
В ладоши хлопала от радости благой.
У них - дитя!
Она дарована Судьбой!!!
И станет матерью!
...А память... растеряла...*

*Мир изменился, словно лопнул с хрустом шар её сознания,
её былого мира, и растворилось существо среди эфира
великой радостью души,
объявией Всё!
И всё пространство заиграло бездной красок!*

*Уж дни считает в нетерпении она,
И привыкает всё к неведомому грузу,
В мечтах летает и дивится карпузу.
И рост в размерах замечает иногда...
Великолепная Психея!
И Божества открылся путь
В просторах чистых...
Славьте Музу!*

((0))

*А две заразы, две гнуснейшие сестрицы,
Змеиным ядом упиваясь, снова в путь
Пустились за море, на третью-то взглянуть...
А муж Психею предупреждает:
- Видишь, птицы
Кричат тревожно даже ночью... День настал,
Последний день, когда сражение начнётся.
Пусть обладание собой в тебя вольётся!
Какие бедствия грозят нам! Кто бы знал...*

*Психея, солнышко! Прошу, нас пожалей!
Своей воздержанностью дом спаси, меня,
Младенца нашего, в конце концов, себя
От страшной гибели... Прошу тебя, не смей
Смотреть на этих обезумевших сестёр.
Они же ненавистью злобною пылают!
Не смей их слушать, хоть они уже зывают
Своими лживыми устами...
Ложь - в костёр! -*

*Но, заглушая речь тишейшею мольбою,
Психея молит у супруга своего
Ещё одно свиданье с сёстрами: - За что
Не доверяешь мне, я ласкова с тобою!*

*Ужели в верности моей не убедился,
В неразговорчивости, в крепости душевной?
Так прикажи Зефиру выполнить волшебный
Прилёт сестёр моих... Коль лик твой утаился...*

*За то, что я тебя не вижу, не прошу
Увидеть нежные черты твоих ланит
Да кудри шёлковые, ротик, что манит,
Я повидать сестёр хочу... Ведь я ношу*

*Не только нашего дитя, но им родного!
В нём человеческая кровь родных людей,*

*Так пусть хоть весточку для матушки моей
Сестрицы смогут передать, смиришь немного,*

*Потом черты твои в малютке разгляжу!
Теперь же... радости свиданья не лишай,
И душу преданной жены не унижай.
Ни слова больше о лице я не спрошу!
Я обещаю, обещаю, обещаю...*

*И, зачарованный речами, вновь супруг
Ей уступил, и, слёзы кудрями смахнув,
Пообещал исполнить всё, не обманув...
Да улетел перед зарей в туманный луг.*

*А две злодейки с кораблей... да на обрыв,
Минуя отчий дом. Сиренами завывли...
И вот с обрыва полетели - не забыли,
Что ветер их спасёт, крылами подхватив...*

*Зефир, и в самом деле, помня приказанье,
Уж подхватил сестёр, принёс к Психее их.
Какая радость для сестёр, для всех троих!
Но снова начались враньё и причитанье.*

*- Психея, милая!
Ты матерью стоишь?
Ах, если б знала, сколько радости для нас
В мешочке носишь ты, отрадою для глаз!
Какое ж чудо ты на свет нам породишь?*

*И, если дитяtko в родителей пойдёт
По красоте, то Купидона носишь ты!
Какое счастье! Вот уж радости плоды!
Такого смертная вовеки не найдёт!*

*Душа Психеи ликовала на слова!
Она купаться всех ведёт, затем к столу,
И кормит кушаньями... Флейта уж в саду
Звучит напевно, и кифара ожила...*

*Смягчает души сей сладчайший звук, но те,
Что злобной завистью полны, всё за своё...
Опять выспрашивают сёстры про житьё,
Да про супруга: кто, откуда он и где?*

*По простоте своей, забыв, что в прошлый раз
Сказала им она, Психея вновь грешит:
- Он из провинции соседней, торг вершит,
Муж средних лет и рад бы видеть был он вас..*

*И на полслове вдруг загнулась, устыдившись
Того, что лжёт она, невольно, как же быть!
Молчать - немисливо, нельзя и говорить,
И невозможно лгать, глухую притворившись...*

*И вновь подарками богатыми сестёр
Она одаривает, снова отправляет,
А то неведомо о чём и наболтает...
И вновь Зефир крыла пред ними распротёр,*

*Спокойно он их подымает и несёт!
А уж они в полёте злобно причитают:
- Вот так обманщица! Ужели Бог не знает,
Что не заслуживает лживая почёт?*

*То муж юнец, а то, выходит, средних лет!
Как он состариться успел в короткий срок?
Всё наврала Психея! Нам, поди, урок!
Лица у мужа не припомнит! Ну уж, нет!*

*Поди, не видела его совсем она!
Так, значит... замужем за Богом?
И... готова
Произвести на свет ребёночка такого!?
Давай вернёмся да исполним долг, сестра!*

*И вновь они... - втроём! И снова голосят...
- Пока летали мы, то вот что разузнали...
В беде, сестрица ты! В неведомой печали,
Но ничего ещё не знаешь! - слёзы в ряд...*

*- А мы полночи напролёт, глаз не смыкая,
Страдая, думали, как беды отвести!
И как любимую сестричку нам спасти!
А ты не рада нам, как будто, дорогая...?!*

*Мы подтвержденье получили и теперь
Не можем скрыть всей правды горькой от тебя:
С тобою спит... громадный змей, дракон-змея!
Он извивается от ядов, уж поверь!*

*И предсказателя пифийского припомни!
Он возвестил тебе с чудовищем твой брак...
Вот всё и вышло, дорогая, точно так,
Как он предсказывал!
К тому ещё дополни,
Что много жителей с окрестных деревень
Под вечер видят, как чудовище летит,
Переправляется чрез реку и шипит.
Оно тебя пожрёт, сладчайшая, поверь!*

*Скорей же выбор сделай, милая сестра!
Отправься с нами в безопасное жильё
Или погибни, коль тебя сожрёт зверьё,
Любовь обманная... Змеиная игра...*

*От этих слов Психея вся затрепетала,
А душу нежную отяжелел обман.
Она... забыла обещания... Туман
Закрыв ей очи!
И... Психея зашептала:*

*- Мои дражайшие сестрички... - вновь молчит...
Одна сестрица подхватила: - Рассмотря,
Что узы кровные велели нам придти,
Презрев опасность, что нам смертью грозит!*

*Но мы тебе укажем средство, что спасёт!
Возьми в хранилище клинок, да поострей,
Мечами многими владеет муж твой, змей...
Запоминай, иначе дитяtko умрёт!*

*С той стороны, где ты ложишься, меч припрячь,
А лампу загодя зажги, горшком укрой,
Чтоб свет не виден был, всё тайно обустрой,
Ложись и жди супруга-змея, да не плачь!*

*Когда же он после объятий, в забытьё,
В упругих кольцах с золотою чешуёй,
Уже усталый, погрузится в сон, покой,
То соскользни с кровати...
Всё решать тебе!
Затем из мрака свет на волю отпусти!
Пусть лампы свет тебе поможет, да и меч,
Которым ты снесёшь главу с змеиных плеч!
Убийством этим ты спасёшь себя, пойми!
Клянись в любви к тебе, сестра!
Клянись в любви!*

*Как только сделаешь, поможем мы тебе,
Мы будем рядом... с нетерпением ожидать
Свершенья дела, и сумеем убежать,
Забрав в приданое богатство - дар судьбе.
Принадлежат тебе сокровища –
тебе!*

*Ведь человеческому роду ты всегда
Принадлежала! Жениха тебе найдём
Среди людей, и под венец мы поведём!
Благодари! И обойдёт тебя беда!*

*И проживём мы славно долгие года!
Клянусь, сестра, иначе
ждёт тебя беда!*

*Вот так, в открытые врата души Психеи
Коварство дерзкое сестёр мечом обмана
Врезалось мощно, сбросив лести покрывала,
И утверждалось, сомневаться не умея...*

*- Вы исполняете свой долг перед сестрой?
И не солгали те, кто видел змея... Да?
Лица супруга... я не зрела... никогда,
Лишь по ночам я слышу голос...
Боже мой!
Супруг таинственный ночами говорит,
С лучами первыми... уж в бегство мчится он...
Возможно, чудище со мною...?
Страшный сон!
И он, действительно, лицо своё таит...*

*Сказал, что бедствием грозит мне любопытство!
Первоначальная моя предосторожность
Теперь меня толкает к действию. Тревожность
Внушает страх!
(Страшится также и бесстыдство
Сестёр обеих... И они спешат уйти...)
Крылатый ветер вновь отнёс их на утёс,
И о коварстве память вроде бы унёс
Хоть ненадолго, а имён их не найти...*

*Кто эти сёстры,
что всегда с тобой в пути?*

*О, люди-Боги, позабыли вы себя
В пути, привычно пребывая каждый день,
А для души готова звёздная купель,
А Боги ходят среди нас, людей любя...*

*А, между тем, Психея, будучи одна,
Хоть злые фурии её сопровождали,
И совершить то преступленье понуждали,
Ещё в сомнениях, ...
и словно бы больна...
Противоречия её одолевают:
Спешит, откладывает,
ищет и трепещет...
Как будто море разыгравшееся плещет...
В душе и теле... бьёт волною и терзает...*

Но вот уж вечер место ночи уступил.

*Поспешно делает Психея подготовку
К тому, что сёстры нащептали, а сноровку
Всю потеряла... страх терзал её, душил...*

*Супруг пришёл, любовным трепетом объятый,
В сраженье сладостном устал и отдыхает...
И вот уж сон его тихонько увлекает.
Психея... план осуществляет свой проклятый.*

*Слабея телом и душой, но подчиняясь
Судьбе жестокой, в руки меч берёт булатный,
Берёт и лампу, и в смятении превратном...
Идёт к супругу, потом холодным обливаясь...*

*От поднесённого огня... вдруг...
...тайна мира
Постели брачной осветилась...
во мгновение!
Психея видит... распрекрасное творенье -
Наисладчайшее видение эфира...*

*Сам Купидон!
В нежнейшем сне здесь... отдыхает...
При виде такого чуда даже пламя
Вдруг заиграло, словно огненное знамя,
Но блеск от лезвия всё смертью отликает.*

*Психея, в ужасе от действия сего,
Смертельной бледностью своей умерщвлена,
Меч направляет тот... прямехонько в себя...
Хоть он не слушает хозяйку... Для чего?*

*Из дерзновенных рук он... на пол выпадает!
Она всё смотрит на прекраснейшее тело...
Что скрытым быть от взора девушки хотело,
На золотые завитки взгляд направляет...*

*К молочной шее и на пурпур щёк младых,
Вдруг видит - перышки росистые дрожат!
От крыльев, спрятанных за спинкой, хоть лежат
Они спокойно! Взгляд её... трепещет в них...*

*В ногах кровати - лук с колчаном и стрелами.
От красоты виденья дивная Венера
Могла б раскаиваться - здесь бессильна мера -
При виде ангела небесного с крылами!*

*А ненасытная Психея глаз не сводит
С оружия мужа и тихонечко стрелу
Она берёт, как бы играя с ней в игру,*

И остриём её... нечаянно пальчик колет...

*А капля крови проступает вдруг на коже...
Сама не ведая того, уж воспылала
Психея страстною любовью и стала
На сумасшедшую немножечко похожа!
Из века в век...
Игла, укол... - одно и то же...*

*Так, к Богу страсти страсть Психеи разрасталась,
И не могла она уж властвовать над нею...
От возжеления она, душой слабея,
В невероятнейшем пространстве оказалась...
И вот, - случайность!
Преднамеренное Зло!
Пока блистательное тело в неге млело,
Ещё не ведая предчувствия предела,
Из лампы... масло раскалённое... - назло
Всему могуществу Богов - в плечо попало!
И рухнул мир Психеи!
Зло торжествовало!*

*Ах, лампа наглая,
презренная слуга
Любви земной! Ты обожгла случайно Бога!
Нет оправдания тебе, нет даже слова...
Чтоб помогло тебе, родительница зла!*

*Тебя наверно изобрел такой любовник,
Что жаждал пользоваться ночью лицезреньем
Предмета собственной любви, как возжеленьем,
Ах, лампа масляная, масляный половник...*

*Ожгёт почувствовав, вскочил крылатый Бог,
И, видя клятвopеcтyплeниe, в крови,
He гoвopя ни слoвa этaкoй любви,
Мгoвeннo вылетeл из спaльни зa пoрoг...*

*И всё же,
страсть Психеи сделала такое,
Что вам и в жизни не придумать. А она,
За ногу мужа... ухватившись, до утра
Летала с ним!
Привеском меди на златое...*

*Но, наконец, висячей спутницей устала
Лететь без толку и без видимой надежды,
Что Бог простит её отчаянные вежды,
И, отпустив его, с небес на твердь упала!
Психея в прах упала – вот...*

судьбины жало!

*А Бог влюблённый, видя тело на земле,
Великой жалостью к Психее воспылал,
И, на ближайший кипарис присев, сказал:
- Я, простодушная Психея, всё тебе...
Отдать хотел, но ты не слушала меня!
Я, вопреки Венере - матери, велевшей
Тебе отомстить за красоту и захотевшей,
Чтоб ты влюбилась, но конечно, не в меня,
А в наизжалкое, несчастное подобье,
Чтоб испытала ты терзающие муки,
Я... вопреки всему, что требует разлуки,
Сам прилетал к тебе! Влюблённым... наподобье
Подарка щедрого, прося лишь одного,
Чтоб ты супругою любимою моей
Жила довольная среди красот лилей,
Не добиваясь видеть мужа своего...*

*Я легкомысленно, конечно, поступил...
Ведь сам влюбился! Неужели для того,
Чтоб ты чудовищем меня сочла за то?
И чтобы меч мой мне погибелью грозил?*

*Но вот, влюблённые в тебя - глаза!
Смотри!
Я то и дело убеждал остерегаться
Тебя сестёр, ты не хотела опасаться,
И не желала слышать голос изнутри...*

*Я отомщу им за содеянное зло!
За злую выдумку завистливых сестёр...
С тобой же, милая, закончен разговор,
Мы расстанемся... Всё, что было, - то ушло.*

*Окончив речь, на крыльях ввысь он
устремился...
Психея, лежа неподвижно на земле,
Крича душою и о нём, и о себе,
Молилась небу, чтобы милый возвратился...*

*Когда же скрылся он в высотах насовсем,
Она к реке ближайшей ринулась... С обрыва
Упала в воды, но река... её игриво
На берег вынесла...
Ах, кто бы знал, зачем?*

*В честь Бога страсти? Что и воду обожжёт
Огнём любви, когда захочет, да из страха...
Что всё расскажет Богу маленькая птаха...*

И тот накажет, если дух свой бережёт...

*В цветущей зелени на бреге этом Пан,
Сам деревенский Бог, с Богиней горной Эхо
Сидел, играючи, на троне, ради смеха.
Козлиный Бог тихонько Эхо подпевал...*

*(О, эти сказочные игры у Богов!
Кто их придумал – свет небесных куполов!)*

*Небезызвестная судьбой своей Психея
К нему подходит, хоть в движенье не легка,
Собрав остатки сил, что вынесла река.
А Пан уж ласково, отечески жалея:*

*- Я деревенский житель, здесь стада пасу,
Научен опытом, и вижу я, что ты
Любовью страстную страдаешь, но - тщеты...
Так, не пытайся погубить себя... Спасу!*

*Твоя неровная походка, вздохи, бледность,
Твои глаза, что воспалились от слёз
Мне говорят о неисполненности грёз...
Так обрати же к Купидону эту верность!*

*И ничего ему Психея не сказала...
Пошла до города ближайшего, а там
Царём был муж её сестры... Так небесам
Угодно было.
Вот сестрица подбежала...
А ей Психея, помня зло: - Совет я твой
Хотела выполнить, сестра, но только свет
От лампы высветил совсем другой ответ!
Сам Купидон... лежал тогда... передо мной!*

*Я в этом зрелище божественном застыла,
Ведь сын Венеры обладает красотой,
Что не сравнить с любой картиною земной!
От восхищения глаза свои прикрывала...*

*А в это время от случайной вспышки масло
Из лампы брызнуло на сладкое плечо!
И Купидон проснулся, было от чего...
И, видя меч в моих руках, сказал мне властно:*

*- Коль ты жестокое замыслила, то я
С твоей сестрою обручусь. Уйди же прочь!
И выгнал бедную меня наяву в ночь...
И я теперь прошу о милости тебя.*

*Воспламенившись от безумного порыва,
Сестра тотчас же собралась, тайком от мужа,
И на корабль..., и на обрыв идёт, и... - Ну, же!
Бери меня, мой Купидон! - и... прыг с обрыва...*

*Но даже труп её в ущелье не упал...
Он раскрошился по камням на кусочки,
Оставив лакомства зверушкам в каждой кочке...
Такой же суд сестру другую ожидал.*

Часть 3

*Пока Психея по далёким странам ходит,
Пытаясь милого супруга разыскать,
Сам Купидон вернулся к матери опять.
Страдая сильно от ожога, боль изводит...*

*А уж Венера во глубинах Океана,
От белой чайки, занырнувшей глубоко,
Узнала весть, что люди смело и давно
Её клянут, а с нею сына! Сердцу - рана...*

*- Все говорят, - Она от дел своих отстала,
И сын любовью увлекся, но Своей!
А на земле нет страсти, пламени очей,
Очарования и прелести не стало...*

*Всё ныне грубо, дико, пошло и грешно.
Нет почитанья от детей, один позор!
От грязных уз и сочетаний лишь разор,
Лишь отвращение и горечь! Не смешно...*

*Всё это чайка верещала прямо в ухо
Венеры грозной, возбуждая вышний гнев.
- Так, знать, подружка завелась у сына? Грех!
Скажи мне имя, донеси же весть до слуха.*

*Быть может, нимфа рядом с ним иль кто из Муз?
Из Ор иль Граций? Говори же! - Не смолчала
На вызов чайка и по-птичьи прокричала:
- Да ведь Психеею увлекся карапуз!*

*Вот тут Венера, воспылав в негодование,
Дрожа от злости неземной, уж заорала:
- Моей соперницей! Ужель красоток мало?
Да он не выполнил, негодник, приказанья!*

*Поспешным образом всплывает из глубин,
И в золотую спальню к сыну уж идёт...
И речь суровую по-божески ведёт:
- Прилично ль это, что свершаешь ты, мой сын?*

*Достойно ль божеского то происхожденья,
Что ты дерзаешь наставления мои
Не выполнять? И даже, воле вопреки,
Моей врагине доставляешь... наслажденья!*

*Распутным образом ведёшь ты жизнь свою!
Ужель невестка та, кого я ненавижу?
Иль ты считаешь, потаскун, что я унижу
Себя до грешницы земной?
Не потерплю!
Быть может, ты решил,
что род продолжишь ты,
А я уже не в счёт? Рожу другого сына!
Или раба усыновлю, когда остыну.
Отдам ему колчан и стрелы!
О, тщеты...*

*Ты с ранних лет воспитан плохо был. Толкал
Седых и старых, и меня не уважаешь!
И ранишь часто и так больно унижаешь...
И даже отчима ты слушать перестал!*

*Ему наложниц, не спросив меня, ведёшь!
Но я заставлю пожалеть тебя об этом!*

*...Куда теперь мне обратиться за советом?
Ужель к Воздержанности?
Ты не проведёшь!
Я оскорбляла из-за этого мальчишки
Ты неотёсанную глупую гусыню...
Просить её? Ты деревенскую рабыню?
Хотя... она лишь образумит ум лгунишки,
Обрежет золото волос, что я ласкала,
Да обкорнает крылья, факел загасит,
Колчан и лук я заберу, пусть голосит...
Мою обиду успокоить... - это мало!*

*Сказавши так, она стремительно рванулась
Из пенных волн, но ей навстречу... с сетью пут -
Церера дивная с Юноной и зовут
Её по имени. Венера... улыбнулась,*

*Но желчь её не успокоилась... Она
Любезно им:*

*- Вы кстати встретились мне!
Ищите деву убежавшую везде,
Психею мне должны вернуть вы до утра!*

*Вы, верно, знаете, что сделал тот, кого
Теперь я сыном не могу уже назвать!
Но и Психея будет тоже отвечать
За недозволенное действие своё.*

*На это милые Богини отвечали,
(Ведь им известно было всё уже, конечно),
- О чём ты гневаешься? (Лгут, хотя и грешно
Но, опасаясь Купидона, не смолчали,
А успокоить гнев Венеры попытались...)
- За что мешаешь счастьем сына ты, Венера?
Зачем губить любовь, к чему такие меры?
Какой же грех, коль двое любящих встречались?*

*Потом Церера остудить взялась сама
Венерин пыл, и продолжала речи так,
Как будто всё произошедшее – пустяк...
- Зачем же гневаться или сходить с ума!
Да взрослый сын, иль ты забыла, сколько лет
Ему теперь, хотя он выглядит моложе?
В делах любовных нам препятствовать негоже,
В прекрасном сыне ты себя казнишь, иль нет?*

*Все ухищренья, удовольствия свои
В вину ему ты ставишь!? Кто же из Богов
С тобой согласен будет, если ты засов
В своём же доме ставишь?
Щедрости Любви!
Ты наши слабости да игры запрещаешь?*

*В негодование от этих слов Венера
Пришла мгновенно, устрашая неба сферы:
- Шутить со мною?
Ты ещё меня узнаешь!*

Глава 4

*Меж тем, Психея
шла да шла, от места к месту,
Ища супруга своего... не без надежды,
Едва живая, в лоскутках бывлой одежды,*

Дошла до замка на горе и молит Весту:

*- Звезда волшебная! Супруга мне верни!
Я ничего не пожалею, ночи, дня...
И никогда уж не ослушаюсь, любя
Его всем сердцем, что трепещет взаперти...
О, Боги, сжальтесь!
...Боги тут же... помогли!*

*Психея, сбросив с плеч усталость, вновь идёт
На склон высокий. Вот, к святылицу подходит,
Снопы пшеницы, ячменя в полях находит,
Но в беспорядке всё, хоть жатве и черёд...*

*Она всё тщательно предельно разбирает,
И колоски, и все орудия труда,
Серпы и вилы, а снопы кладёт в стога,
Пусть возле храма всё в порядке пребывает!*

*За этой тщательной работой застаёт
Ее Церера:*

*- Ах, пригожая Психея!
Тебя Венера ищет, злости не жалея,
По белу свету ходит и тебя... клянёт...*

*А ты заботишься тут о моих вещах,
И для спасенья своего не ищешь места?
Ужели это знать тебе не интересно,
Подумай, милая, о будущих ночах!*

*С мольбою девушка ей в ноги поклонилась,
И, орошая их горючими слезами,*

Произнесла:

*- Молю тебя я небесами!
Десницей спелой, плодоносной, что укрылась*

*От глаз людских великой тайною глубин,
Землею цепкою, крылатой колесницей,
Схождением верной Прозерпины, что девицей
Стоит в святылице аттических руин...*

*Душе несчастной окажи, Богиня, помощь,
Покуда гнев Венеры страшен... Он смягчится
С течением времени, и может так случится,
Что я в твоих браздах окрепну, словно овощ...*

Церера молвила:

*- Я тронута слезами,
Хочу помочь тебе, но крепкое родство
И дружба давняя с Венерой... налицо...*

*Скажи спасибо, что не скована цепями!
Тебя не вижу я, беги, не будь овцой.*

*И удрученная Психея снова в путь,
И много оней бредёт...
Вдруг, видит пред собою
В долине Храм, что создан творческой рукою,
Идёт туда, - к Юноне в гости заглянуть...
На ветках ленточки, где имя и прочла.
Вот в Храм вошла она,
смахнув рукою слёзы,
И к алтарю идёт,
молитву шепчет в грёзах,
Слова из уст летят, что память отдала:*

*- Сестра и верная Юпитера супруга!
Сей Храм - свидетель твоего перворождения
И крика детского - младенческого пенья,
Ты помогаешь всем беременным, подруга!*

*Тебя восток чтит как Зигию, и везде
Лючаной запад именуется, освети
Психее душу, - сбилась в тягостном пути,
И окажи, Юнона, помощь мне в беде!*

*Когда она взывала так, пред ней Юнона
В великолепии блистательных одежд
Предстала явью, ярким солнышком надежд,
И так сказала, не меняя свято тона:*

*- Поверь, охотно помогла бы я тебе,
Но вопреки Венере, что моей невесткой
Давно является, нельзя! Зачем отместкой
Грозить мне дочери, как дочь Венера мне!*

*И, утращённая отказом, вновь Психея,
Надежды всякие оставив, побрела,
И, отягчённая, с собою повела
Свой разговор, желать спасения не смея...*

*- О, кто поможет, коль великие Богини,
Хоть и желали бы, не могут мне помочь?
Я в западне, уйти беды своей невмочь!
Но дух родившийся не жалуется рабыни.*

*Я от пустой надежды смело откажусь,
И добровольно в руки властные отдам
Себя и сына. Так угодно небесам!?
Своей покорности теперь я не стыжусь...*

*Быть может, в доме я у матери найду
Того, кого ищу столь долгими путями?
Того единственного, с длинными кудрями,
О ком мечтаю... и во сне и наяву... -*

*И, к скорой гибели готовая, она
Уже обдумывала речь свою с мольбою,
Сроднившись с той неотвратимую бедою.
Ведь без Возлюбленного жизнь ей не нужна.*

*А в это время устремляется на небо
Сама Венера на волшебной колеснице,
Что сам Вулкан ей смастерил, еще девице
Перед свершеньем брака, для его посева...*

*А колесница-то - явенье красоты!
Вся в украшениях из золота, серебра.
Окружена живою стаей птиц добра,
Весельем солнечным прозрачной чистоты.*

*Сладкоголосые птиц разносится повсюду.
И облака все расступились перед нею!
Эфир божественный несёт её своею
Могучей силою! Звучат и гимны чуду!*

*И вот Она в палатах царских у Юпитра:
- Хочу Меркурия в помощники себе!
Не возражал Юпитер ей - покой везде.
И даже бровью не повёл, ударив скипетром.*

*И вот Она уже Меркурию гласит
Указ свой царственный, и шум в ушах стоит...
И содрогаются миры от ожидания
Того, каким явится ныне наказание...*

*- Велю тебе найти я подлую Психею,
Что столько времени скрывалась от меня.
Ты, глашатай, кричи, Меркурий, среди дня,
Что укрывающих её - не пожалею!*

*Награда щедрая тому, кто место скажет,
А кто сокроет, - наказание обретёт.
И вот приметы, чтобы знали наперёд,
Что за обман Богиня каждого накажет!*

*Меркурий тотчас всё исполнил. По градам
Он побежал, по разным странам, говоря,
Что, кто найдёт Психею, дочь отца-царя,
Служанку беглую Венеры, стыд и срам,*

Да глашатаю за муртийскими столбами
Об этом скажет, тот... в награду от Венеры
Получит восемь поцелуев! Для примеру,
Один из них - медвяный... сладкими устами.

Желанность этой награды побудила
Людей, что слышали, искать сию беглянку.
И вот поэтому Психея спозаранку
Идёт сама к вратам Владычицы, чрез силу...

Как вдруг, ...
Привычка
из Венериной прислуги
К ней подбегает, да и за волосы хватъ!
- Ах, ты негодная! Теперь не убежать!
Какой же труд - тебя искать, какие муки!
Но хорошо, что ты мне нынче и попалась!
Как в когти Орка за свою души строптивость.
Идём немедля к Госпоже, на божью милость,
И там узнаешь, что напрасно ты скрывалась.

Да потащила ту, что шла уж добровольно...
И пред Венерины глаза её лицом
Она поставила, казавшись храбрецом:

- Я разыскала! - и добавила довольно, -
Трепещет лгунья пред концом,
И поделом!

Венера тотчас разразилась громким смехом,
Как человек, что гневом в беиенство взошёл:
- Ну, наконец - то! Ах, смотрите, кто пришёл!
Ты удостоила свекровь собою, эхом?

Иль мужа жаждешь ты проведать? Эти раны,
Ты нанесла ему нечаянно, невестка?
Но, будь спокойна, приготовлена отместка!
Где тут Забота и Уныние? Капканы?

И слугам кинула Психею, а они,
Избив безжалостно бедняжку для порядку,
Опять пред очи привели, как на зарядку...
Венера со смеху уж давится:
- Взгляни!

Ты, верно, думаешь, что вздутый твой живот
Моё сочувствие пробудит? Осчастливит
Меня ты хочешь сим отродьем и обидеть
Уж тем, что бабушкой меня он назовёт?!

*О, да! Большая честь мне бабушкою быть!
Твой брак неравен был, презренная рабыня!
Он незаконен без свидетелей. Святыня,
Когда согласие Отца позволит жить!*

*Сказав всё это, на невестку налетает,
И платье рвёт, трясёт ей голову, колотит,
Затем берёт ячмень, пшеницу, что находит,
И, всё смешав, на землю тут же рассыпает...*

Да говорит

:

*- Рабыня может угодить
Лишь прилежанием своим. Всё разбери,
Зерно до зернышка, как следует сложи,
И до заката солнца можешь предъявить!*

*На эту грудку разных зёрен уж Психея
Не смотрит даже...
Разве можно разобрать,
А уж тем более, по зернышку собрать...
Сидит недвижимо, о прошлом сожалея...
И слёзы стыннут, силы гаснут, гаснет свет...
И ничего уж в мире доброго ей нет..*

*Но тут какой-то муравей, что знал сей труд,
Да пожалел рабыню злой её свекрови,
Стал собирать своих товарищей по крови.
И вот! Работа закипела, радость тут!*

*Так шестиногие собратья помогли
Собрать разбросанные зёрнышки Психее.
Всё по сортам распределили, да скорее
Исчезли с глаз, чтоб их увидеть не могли...*

Часть 5

*А, между тем,
Венера с пира возвратилась
И, всё увидев, закричала: - Не твоя!
Ведь не твоя работа, подлая змея!
Всё сделал тот, кому ты нынче полюбилась!*

*И, бросив ей кусочек хлеба, спать ушла...
Она от пира утомилась, от веселья,*

*От удалого песнопенья и похмелья,
Венера грозная... весёлою слыла..*

*О, Боги, Боги,
И такое с вами было...*

*Прошла мучительная ночь для двух влюблённых,
Так близко, рядом, но не виделись они...
И вот Аврора зажигает вновь огни,
Да одаряет светом истинно влечённых...*

*Венера вновь Психее бедной говорит:
- Вон, видишь рощицу за речкой красной мглы,
Кусты там свесились с отвеснейшей скалы...
И бродят овцы золотые, шерсть горит...*

*Так, принеси клочок их шерсти золотой -
Руно желанно мне! Психея вдаль бредёт,
- Быть может, в речке этой смерть меня найдёт,
В ней избавление от мести и покой...*

*Но вдруг из речки... вдохновенная Тростинка!
Легчайшей музыкою ей даёт совет:
- Не омрачай волшебных вод... И в яркий свет
Не приближайся к овцам...
Вот, смотри, тропинка!
Когда утихнет жар и мягкая прохлада
Сумеет бешеных овец угломонить,
Ты под платаном притаись. Придут попить,
Тогда и шерсти соберёшь, да сколько надо!*

*Так наставляла простодушная подруга
Психею бедную, что смерти лишь желала,
А та, страдальца, послушно ей внимала...
И точно выполнила всё. И, как прислуга,
Руно золотое и пушистое несёт
Она Венере!
Только та... и дальше злится!
- Небезызвестен этот подвиг мне, девица,
Но испытаю я тебя и наперёд...
Каким ты духом обладаешь и умом...
Смотри-ка... горная, скалистая вершина,
Под нею скрытая от взоров котловина,
А в ней источник тёмных вод...
В тот водоём
Зайдёшь ли ты и принесёшь ли мне воды,
Той ледяной, что мне желается сейчас?
Вот в этой скляночке доставь бальзам для глаз,
И посмотрю тогда, на что годишься ты...*

*Даёт бутылочку она из хрусталя,
И вот Психея к той скале крутой летит,
Быть может, смерть найдёт, страдания убежит,
И видит трудность непомерной для себя...*

*Невероятная скала по крутизне
В своей теснине недоступной извергала
Семь родников и смертью путника пугала,
А там, в долине, что виднелась вдалеке...*

*Сидели страшные драконы!
Их глаза
Без сна и отдыха следили за водой,
И пожирали всех, кто шёл на водопой,
Будь человек то или птица, иль коза...*

*К тому же воды... говорили... дики речи:
- Мы ядовиты! Что задумала? Беги!
Погибнешь ты!
Назад!
Что делаешь?
Смотри! -
Окаменела тут душа от грозной встречи...*

*Все чувства мигом улетели от Психеи,
И только тело находилось там, увы,
И даже слёзы испарились от тщеты,
Но Справедливость... за неё! Сил не жалея!*

*А Провидение к тем является, спасая,
Кто по невинности страдает, и Оно
Послало птицу для спасенья своего
Дитя земного, смерть Психеи укрощая...*

*Орел Юпитера, помощник Купидона,
Решил помочь невесте друга своего.
Спустился к девушке и речь повел легко:
- И не надейся вод достать, что от Закона...
Источник грозный и священный, он Богам,
Не только смертным людям страшен, но и Им!
Величье Стикса мы веками здесь храним,
Но... дай мне склянку, я с водой её отдам...*

*Он в когти скляночку схватил и полетел,
Громадой крыльев удаляясь от драконов,
И от угроз святой воды, как от Законов,
Крича:
- Беру я для Венериных лишь дел!*

*И эта выдумка, конечно, помогла!
Вернул счастливой деве он флакон с водою
Флакончик маленький, дарованный Судьбою!
И воссияла дева счастьем, ожила!*

*Но и теперь нет одобренья от Богини...
И со зловещею улыбкою она
Так говорит:
- Да, я теперь удивлена,
Ты - настоящая колдунья... для рабыни...
Такие трудные задачи исполняешь!
Исполни просьбу и такую: вот возьми
Флакончик новый и не медля отнеси
Во преисподнюю, к сестре моей, ты знаешь...*

*Скажи любимой Прозерпине, что Венера
Прислать с тобою Красоты немного просит,
А то истратила на сына, что приносит
Одни страдания... Возьми его... химера!*

*Но возвращайся же, не мешкая, ведь мне
Идти в собрание Богов давно пора.
Должна умаститься я мазью до утра!
Психее стало тут... совсем не по себе...*

*Она почувствовала свой последний час...
И поняла, что если в Тартар посылают,
То вновь увидеть не хотят и не желают...
И лишь поэтому дают такой приказ...*

*Не медля более, на Башню забралась
Психее с тем, что б легче в Тартар ей попасть,
Но... башня... голос издаёт... - Тебе упасть
Сейчас легко...
Но для того ли ты дралась?*

*И почему опасность снова удручает
Тебя легко, ведь дух однажды отделился
Уже от тела, но на место возвратился...
Ты не вернешься с преисподней, дух твой знает...*

*Послушай лучше-ка меня... Неподальку
Лакедемон, известный город, что в Ахайи.
Там по соседству Тенар, скрытый в лоне Майи,
Иди туда безлюдной тропкою, к болоту...*

*Непроходимые заслоны пред тобою,
И... невозможная дорога впереди...
Через невозможное... ты всё-таки иди!
Итак... достигнешь Тартар... скорбною судьбою.*

*Но просто так... туда не стоит заходить,
Нельзя с пустыми-то руками, вот, возьми
Лепешки сладкие, ячменные, иди...
Держа во рту монеты, чтобы уплатить...*

*Пройдя значительную часть дороги смерти,
Ты встретишь ослика с погонщиком, хромым.
Погонщик помощи попросит им двоим,
Иди же мимо, молча в этой круговерти...*

*Дойдешь до Стикса, где начальником Харон.
Он плату требует за этот перевоз...
Корыстолюбие и там, что за вопрос...
И не потерпит Бог от нищего... урон...*

*Одну монету изо рта пусть вынет сам,
Ты поплывёшь...
Ещё не все...
Вдруг из реки
К тебе рука с мольбою прежней
- Помоги! -
Не поддавайся и не верь своим глазам...*

*Ты, переправившись, пройдёшь немного дальше,
Увидишь, там сидят ткачихи за работой...
Попросят помощи - минуи своей заботой,
Не обращай на них внимания, как раньше...*

*Всё это происки Венеры, чтобы ты
Лепёшку выпустила с рук и не вернулась!
Хотя б одну утратишь - лучше б не проснулась...
Лепёшки обе береги, они важны!*

*А у порога Прозерпины пёс огромный,
С тремя большими, пребольшими головами...
Для укрощения лепешку дай с словами,
Что дашь ещё, коль будут головы покорны...*

*И очень скоро к Прозерпине ты дойдёшь...
Та будет ласкова с тобой, предложит сесть
В сиденья мягкие, затем предложит есть...
Ты сядь на землю, но не ешь, а то умрёшь...*

*И доложи, зачем пришла, а, как дадут
Необходимое, пускайся сразу в путь,
Хотя б тебе ещё хотелось отдохнуть.
А псам лепешку дай, иначе загрызут...*

Второй монетой заплатишь за провоз,

*И, переправившись чрез реку, на дорогу
Опять ты вступишь...
В небе звёзды понемногу
Начнут светить, как золотой букет из роз!*

*Не вздумай баночку открыть, и любопытство
К запретной тайне Красоты вдруг проявить,
Вот то, о чём считаю важным сообщить:
Иначе ты сполна получишь за бесстыдство!*

*Так прозорливая и знающая Баиня
Всё по порядку для Психеи изложила.
И та в дорогу, в царство смерти поспешила.
И вот уж ждёт её непаханая паиня...*

*Всё происходит по порядку, неизбежно...
И с Прозерпиною встречается Психея,
Да говорит ей, слов приятных не жалея,
О просьбе важной, выполняя всё прилежно.*

*Все наставления она припоминает
И точно делает, как Баиня повелела.
От А до Я и ни на йоту не посмела
Она послушаться... В обратный путь вступает...*

*Второй лепешкой укрощает пса, монетой
Вторую лодочника дарит уж она...
И ей гораздо веселей, чем раньше шла,
Когда не знала, что же ждёт за тайной метой.*

*Хоть и торопится исполнить порученье,
Но... любопытство! -
Вот зловредное пике!*

*- Возьму хоть капельку Красы Богов себе!
Чтоб Купидону быть приятной в обращенье...*

*Иначе глупую останусь навсегда! -
И эту баночку... она приоткрывает...
Ах, люди, Боги!
Кто же тайну ту не знает!
Она загадкою нас манит все века...*

(( ))

*Всё неразгаданное - пытка для людей,
Их ум всё время изучает все предметы,
И Красоту понять желает и приметы...*

*А тайна скрыта... до сих пор...
... за Семь морей...**

* сайт <http://sseas7.narod.ru>

*Нельзя ли женщине красивой не стареть?
А можно ль старцу стать обратно молодым?
Хоть все считают, что нельзя, но счёт сей - в
дым...
Всё - может быть, но надо правильно хотеть!*

*Пусть... я немного отвлеклась от сути дела,
Но на досуге вы об этом размышляйте,
А суть сей сказочки к себе попримеряйте,
Быть может, польза к вам примериться хотела...*

*Итак, Психея... эту баночку открыла!
И, чтоб вы думали?
Тут смерть её настигла,
Хоть и неполная, но цели - то достигла...
Венера всё-таки Психее... отомстила!*

*Но не оставила Судьба свою рабыню...
Ведь Купидон, от ран оправившись, взлетел
На крыльях радости! К любимой восхотел!
Он так возжаждал увидеть свою Богиню!*

*И вот уж мчится и... находит он её...
Весь сон обратно в чудо баночку вливает!
И очень крепко крышкой банку закрывает.
Потом берёт своё заветное копье...*

*(Оговорила я случайно), он стрелу,
Уж безопасную, тихонько вынимает
И наконечником легонько протыкает
Поверхность кожи на нежнейшем в мире лбу...*

*И... просыпается
прекрасная Психея!
Он говорит ей, нежно тело обнимая,
- От любопытства ты лежала, умирая,
Чуть не погибла, отказать ему не смея!*

*И всё ж, усердно поручение исполни,
Что мать дала тебе, а я об остальном
Сам позабочусь, как вернёмся снова в Дом. -
Вспорхнул и вновь издалека:*

*- Психея, помни! -
Люби и помни, и
храни былого волны...*

*А сам, пылая от сжигающей любви,
Но опасаясь всё же матери суровой,
Пустился в хитрости опять с задумкой новой,
И вот к Юпитеру
...направил он... стихи:*

*- Молю тебя,
Юпитер мудрый и великий,
Непререкаемый владыка всех Богов!*

*Позволь жениться мне во веки-то веков!
Люблю Психею - мой источник светлоликий!*

*Хотя Венера и прогневалась за то,
Что Красотою превзошла её Психея,
Но ты, сдержанность её рассерженность умея,
Мне помоги, а я готов уже на всё! -*

И вот Юпитер треплет щеки Купидона...

*- Хоть ты, сынок, почтенья вовсе не имеешь
Ко мне и матери своей, и не жалеешь
Грехами нас дарить, не ведая Закона...*

*Пятнаешь Честь мою и Имя, заставляя
И нарушать провозглашенный мной Закон,
И обращать все возжелания в полон,
И светлый лик мой изменять, себя меняя...
На лик зверей, и птиц, и вечного огня,
На все, что в мире существует под луною...*

*Но снисходительным я буду всё ж с тобою,
Ведь сын - частичка от Отца!
Ты - от меня!
Исполню я твои желания, а ты
Уберегись от всех нелюбящих тебя,
Ещё... красавицу сыщи-ка для меня,
Но несравненной, первозданной красоты!*

*Немедля он даёт Меркурию приказанье!
Созвать Богов, да объявить:
- Кто не придёт,
Тот в десять тысяч нуммов штраф мне принесёт.
И вот...
идёт уже Великое собрание...*

*- О, вы, достойные, кто в списках Муз моих!
Пред вами юноша, что вырос на руках*

*Моих, конечно же,
с колчаном о стрелах...
Вот Купидон -
проказник шалостей земных...*

*Чтоб обуздать порывы буйные его,
Чтоб ежедневно не порочили мне Имя,
Решил женить его... указами своими,
Я... на Психее, деве, стоящей того...*

*Он выбрал сам её, невинности лишил,
Так пусть она теперь останется при нём!
И наслаждаются пусть радостью вдвоём,
Как вечно любящие.
Это Я решил!*

*А ты, Венера, всю печаль свою отбрось!
Не пострадает род Богов от брака смертной
С прекрасным сыном.
А невестка станет верной
Твоей союзницей, ведь жить-то вам..
не врозь!*

*Меркурий тотчас же Психею доставляет
В собрание Высшее...
- Отпей, Психея, с кубка,
И стань бессмертной, прекрасная голубка!
И пусть союз ваш никогда не увядает!*

*Немедля свадьбу подготовили для них...
Роскошный стол и кубки полные нектара,
Что заменяют вина там, в объятьях дара,
И Боги праздновали таинство двоих!*

*На брачном ложе новобрачный возлежал,
Держа любимую в достойнейших объятьях.
Подобным образом Юпитер. В новых платьях
Юнона рядышком... Ах, кто бы возражал...*

*Вулкан им кушанья готовил,
Музы пели,
А Оры розами всех вместе осыпали,
Венера с Грациями чудно танцевали,
Сам Аполлон пел под кифару и горели...
На небе звёзды несравненной красоты,
Сатир играл на флейте,
Паниск дул в свирель,
Психея... дочку родила
уже в апрель...
Мы Наслаждением зовём её черты...*

((()))

*Старушка вновь вздохнула:
- Вот и сказка вся...
Коль ты подумаешь, узнаешь и себя.*

Ритмический перевод сказки выполнен с
использованием перевода
М.А. Кузмина.
2000 г. Феано